

Николай и Владимир Кончицы:

100 лет службы на двоих генералов

НА ПИНЩИНЕ есть деревня Кончицы, и все Кончицы — оттуда. Николай Иванович и сын его Владимир — не исключение. Дед Николая, Иван Кончиц, был статским советником, что по табели о рангах к февралю 1917 года приравнялось к генерал-майору в армии. Сын его, Николай Иванович, окончил юнкерское училище и в Первую мировую войну в чине поручика командовал батальоном. Под Лодзью тяжело раненого комбата немцы захватили в плен. Там, на территории Польши, он встретил и свою судьбу. Медсестра Хелена Жмиевская буквально спасла ему жизнь. В 1919 году Николая из лазарета переместили в тюрьму, а затем обменяли на офицера кайзеровской Германии.

А В РОССИИ продолжалась война. На молодую советскую республику обрушились интервенция и белая гвардия. Николай Иванович добровольно вступил в

■ Военный министр Кубы Рауль КАСТРО вручает главному военному советнику РВС Кубы генерал-полковнику Владимиру КОНЧИЦУ орден Че Гевары I степени в золоте за № 1.

■ Генерал-майор Николай КОНЧИЦ.

ряды РККА. В Туркестане как начальник штаба бригады, а затем и ее командир воевал против басмачей. В конце 1920-х годов совместно с Василием Блюхером выполнял интернациональный долг. В 1937-м испытал на себе «ежовые рукавицы» репрессий...

С первых дней Великой Отечественной войны комбриг Николай Кончиц — командир стрелковой дивизии. С болью в сердце выдержал горькие месяцы вынужденного отступления Красной Армии, затем насмерть бился у стен столицы великой страны, освобождал истерзанную Беларусь, стонавшую от ига оккупантов Польшу... День Победы Николай Иванович встретил в Берлине заместителем командира 100-го гвардейского стрелкового корпуса. Прослужил в армии свыше 45 лет. В 1960 году генерал Кончиц-старший уволился в запас, а спустя пятнадцать лет его не стало...

В 1978 году один из авторов этих строк, будучи начальником Музея истории войск Белорусского военного округа, сопро-

вождал генерал-полковника Владимира Николаевича Кончица. В то время он командовал войсками Приволжского военного округа, и, прибыв в Минск, посетил музей вместе с супругой Ларисой Александровной. На предложение оставить запись в Книге отзывов почетных гостей генерал ответил: «Я не почетный гость. Я приехал на родину своих предков».

— Моему отцу, — говорил Владимир Николаевич, — досталось больше, чем мне: одни войны. Первая мировая, Гражданская, походы и бои в Китае, Великая Отечественная. В книге «Разные дни войны» Константин Симонов о боях под Ельней летом 1941 года писал: «Комбриг Кончиц возглавил нашу созданную оперативную группу из 355-го стрелкового полка 100-й стрелковой дивизии и нескольких отдельных батальонов. С 24 по 30 июля 355-й стрелковый полк действовал в направлении Ушакова, которое несколько раз переходило из рук в руки. Действиями 355-го стрелкового полка было уничтожено до трех рот пехоты противника, шесть танков и четыре миномета...».

Кончиц-младший родился 11 января 1925 года. После семилетки окончил в Москве на Пречистенке артиллерийскую спецшколу. Шестнадцатилетним курсантом в 1941 году защищал столицу. Потом за полгода окончил артиллерийское училище и в семнадцать лейтенантом сражался в действующей ар-

мии. В операции «Багратион» в боях под Полоцком был тяжело ранен. В конце войны — начальник артиллерийской разведки стрелкового корпуса.

Однажды Владимиру Николаевичу подарили знаковую фотографию. На ней изображен обыкновенный обелиск с надгробной плитой. А среди высеченных на памятнике званий, фамилий, инициалов погребенных воинов есть и такая надпись: «Капитан Кончиц В.Н.».

— Если это вы, значит, жить будете долго. Примета такая.

— Да, меня уже «увекочили». Произошло это как раз в том районе, где действительно могла закончиться моя жизнь...

В один из небольших периодов фронтовой офицерской службы Владимир Николаевич воевал в должности начальника летно-подъемной части дивизиона аэростатов артиллерийского наблюдения. Корректировал огонь артиллерии на Ленинградском, Волховском и 3-м Прибалтийском фронтах. Таких дивизионов в Красной Армии было тогда три.

Кинохроника военных дней сохранила сюжеты, как девушки ведут аэростаты по улицам Москвы. Аэростаты заграждений не позволяли немецким самолетам летать на бреющем полете и наносить прицельные бомбовые удары. Они поднимали потолок вражеской авиации, что позволяло эффективно работать зенитной артиллерии, которая не могла поражать низколетящие цели. Та-

■ Выпускник артиллерийской спецшколы курсант Владимир КОНЧИЦ, 1940 г.

кой воздушный щит обороны столицы существовал в годы Великой Отечественной войны.

ОДНАКО мало кто знает, что аэростаты использовались по другому, весьма необычному назначению... В годы войны к его стропах привязывали корзину, куда сажали наблюдателя и корректировщика огня. Вот так и висел беззащитный наводчик на высоте нескольких сот метров над линией фронта, в непрерывном грохоте канонады, а неприятель стрелял по большой и заметной цели. Любой снаряд, попадавший в аэростат, мгновенно воспламенял водород. У «небожителя» единственный шанс спастись — немедленно покинуть корзину и раскрыть парашют. Ходила легенда о лейтенанте с Ленинградского фронта, который много раз прыгал с парашютом из-под пылающего аэростата...

Владимир Кончиц был тем самым молодым офицером. Даже на передовой

его называли смертником. И не зря: из 270 человек, кто уходил в небо, осталось в живых лишь пятеро. Каждый день хоронили одного или двух наводчиков. Обучать прыжкам с парашютом было некогда. Научат наспех складывать шелк и стропы, покажут, за какое кольцо дернуть, — и в небо. Во время покинуть корзину удавалось не каждому. Пылающий аэростат порою мгновенно накрывал корзину, и летели молодые ребята на родную землю ярким факелом. Но даже когда удавалось благополучно отделиться от корзины, надо было задержать раскрытие парашюта, то есть пролететь несколько секунд в свободном падении. Тогда успевали приземлиться до того, как аэростат, охваченный огнем, накроет парашют.

Вот рассказ генерала о его военной юности:

— Пятьдесят раз горел. Седой был в восемнадцать лет. Ранили несколько раз в корзине. Пятьдесят прыжков из-под горящего аэростата... Однажды перебило осколком трос, что соединяет аэростат с лебедкой на земле. Взмыл в небо. Аэростат плывет все выше и выше... Забрался версты на четыре. Прыгать нельзя: аэростат может унести к немцам — не положено (ткань секретная). А он все выше поднимается, в стратосферу. Уже и дышать трудно... Что делать? То, что случилось потом, и сейчас не могу осмыслить. Корзина подвешена к аэростату на восьмиметровых стропах. Полез по одному из них к воздушному шару. В унтах... И ведь добрался! Полоснул финкой, распорол оболочку и прыгнул вниз. С земли, видимо, следили за мной. Когда приземлился, командующий артиллерией фронта тут же представил к награде.

Возможно, в один из моментов борьбы за спасение аэростата я и потерял медальон, который выдавался каждому военнослужащему, с краткими сведениями о нем на случай тяжелого ранения или гибели... Вскоре фронт переместился дальше на запад, мы сменили позицию. А одна из похоронных команд, шедшая за наступающими войсками, нашла мой медальон...

В 1950 году Владимир Николаевич Кончиц окончил Военную академию имени М. Фрунзе, а в 1966-м защитил диплом в Академии Генерального штаба Советской Армии имени К. Ворошилова. За-

нимал должности от командира мотострелкового полка в Группе советских войск в Германии до начальника штаба Краснознаменного Белорусского военного округа и командующего войсками ПриВО. В 1981—1985 годах — главный военный советник на Кубе, а затем до 1992 года — начальник Военной академии имени М. Фрунзе.

За доблесть, проявленную при защите Отечества, заслуги перед государством по укреплению его обороноспособности Владимир Николаевич награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, тремя орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, двумя орденами «За службу Родине» I и II степеней. Правительства ГДР, ВНР, ЦНР, Афганистана. Седьмого Йемена удостоили его боевых орденов, Республика Никарагуа — золотой медали.

Аналитический ум, разносторонняя компетентность и принципиальность принесли ему признание и уважение не только в Советской Армии, но и за рубежом. Четыре года, отданные плодотворной деятельности на Кубе в качестве главного военного советника, — особая страница в его биографии. Правительство республики удостоило Владимира Николаевича ордена Че Гевары I степени в золоте за № 1. Случай уникальный.

После командировки на далекий остров Свободы начальника прославленной Военной академии имени М. Фрунзе профессора Кончица приглашали читать лекции в военных академиях ГДР, Польши, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Франции, Австрии и в военном колледже Республики Йемен. Он избирался членом ЦК Компартии Беларусь, депутатом Верховного Совета БССР и СССР.

Владимир Николаевич Кончиц скончался 12 ноября 2001 года, похоронен на Ваганьковском кладбище.

ОТЕЦ и сын отделились на службе почти 100 лет. Оба прошли всю войну, от начала и до конца, освобождали Беларусь летом 1944 года. И здесь помнят о генеральской династии.

Борис ДОЛГОТОВИЧ,
военный историк;
Валерий ПИНЧУК, «СТ»
Фото
из семейного архива
Владимира КОНЧИЦА